

УДК 81.366.563

Самсонов Н.Б.

Московский государственный областной университет

О СПЕЦИАЛЬНЫХ И НЕСПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВАХ ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИКИ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА

N. Samsonov

Moscow State Regional University

SPECIAL AND NON-SPECIALISED MEANS OF EXPRESSION OF THE SEMANTICS OF A THIRD PERSON

Аннотация. В статье освещается вопрос о средствах выражения значения третьего лица в русском языке. Выделены специальные и неспециальные средства выражения семантики третьего лица. К специальным средствам отнесены личные местоимения, глагольные окончания 3 лица и подлежащее-существительное; к неспециальным средствам отнесены определительные, неопределённые и отрицательные местоимения, некоторые разновидности односоставных предложений (неопределённо-личное и обобщённо-личное), а также вводно-модальные компоненты высказывания.

Ключевые слова: грамматическая категория; третье лицо; средства, способы выражения грамматического значения; личная семантика.

Abstract. The article deals with the issue of means of expressing the value of a third person in the Russian language. There are special and non-special means of expressing the semantics of a third person. The special means consist of the personal pronouns, verb endings in 3rd person and subject-noun. Determinative, indefinite and negative pronouns, some species mononuclear sentences (indefinite personal and generalized-personal), as well as introductory modal components of the utterance belong to non-special means.

Keywords: grammatical category; the third person; means, modes of expression, grammatical meanings, personal semantics.

Значение лица в русском языке формирует грамматическую категорию, в пределах которой противопоставлены три разновидности – 1-е, 2-е и 3-е лицо, каждое из которых имеет средства выражения, представленные на разных уровнях языковой системы. На наш взгляд, значение 3-его лица заслуживает особого внимания: оно неоднородно, имеет семантические разновидности, которые представлены различными языковыми средствами.

Семантические особенности 3-его лица рассматривали многие лингвисты, противопоставляя его 1-ому и 2-ому лицам как «не-лицо». Действительно, в функционально-семантическом аспекте значение 3-его лица составляет оппозицию личным значениям, представляющим участников речевого акта: 1-е лицо – говорящий, 2-е – адресат, а 3-е лицо – это «неучастник речевого акта», «наблюдатель», «объект речи».

3-е лицо как самостоятельная лексико-грамматическая категория, представленная в виде функционально-семантического поля, обладает разноуровневыми средствами выражения значения, среди которых можно выделить средства специальные и неспециальные.

К **специальным** нужно отнести те языковые средства, которые предназначены для выражения семантики 3-его лица: это значение является для них конституитивным и проявляется независимо от контекста. Таких средств немного, однако они представ-

лены на нескольких уровнях языковой системы.

Интересно, что прилагательное *третий* само по себе специальным лексическим средством выражения семантики 3-его лица не является: *третий том, третья часть*. Рассматриваемое личное значение проявляется в нём только в специфических сочетаниях: *третье лицо* – это терминологическое сочетание, употребляющееся в разных профессиональных отраслях – в лингвистике и в юриспруденции: *Формы так называемого 3-го лица глагола существенно отличаются от форм 1-го и 2-го лица (так же как в классе местоимений)* (В.В. Виноградов) – *Особенности налогообложения доходов по федеральным государственным эмиссионным ценным бумагам, а также по иным эмиссионным ценным бумагам с обязательным централизованным хранением, выпущенным (выданным) российскими организациями, выплачиваемых иностранным организациям, действующим в интересах третьих лиц* (Налоговый кодекс РФ). В лингвистике этот термин используется только в единственном числе, тогда как юристы употребляют его в обеих формах числа, как и подобный ему *третья сторона (третьи стороны)*.

Специальным лексико-грамматическим средством выражения семантики 3-его лица являются личные местоимения *он, она, оно, они*.

Личные местоимения «занимают самостоятельное положение рядом с именем существительным» [1, с. 160]. Ср.: у В.В. Виноградова: «местоимения делятся на личные и предметные» [2, с. 322].

Личные местоимения нельзя отнести к собственно лексическим средствам в силу своеобразия местоимённых значений, которые, по мнению Н.Ю. Шведовой, «выходят далеко за границы каких-либо грамматических классов» [5, с. 448].

При употреблении местоимений 3-его лица в высказывании реализуется действительная семантика: *Он славно пишет, переводит* (А. Пушкин). Местоимение *они* мы рассматриваем как самостоятельное слово, а

не форму множественного числа от первых трёх местоимений, поскольку *они* – это далеко не всегда *он + он* или *она + она*, ср.: *Братья были совсем не ровесники мне, они жили тогда уже какой-то своей жизнью, приезжали к нам только на каникулы* (И. Бунин); *После отъезда отца с матерью в городе наступали как бы великопостные дни. И почему-то часто уезжали они в субботу, так что в тот же день вечером я должен был идти ко всеобщей, в церковь Воздвиженья, стоявшую в одном из глухих переулков близ гимназии* (И. Бунин). В значении местоимений *он, она* употребляются стилистически маркированные субстантивированные местоимения *сам, сама*: *Сам-то он и ничего бы, да сама не хороша, барин и барыня* (Словарь В. Даля).

Близки к личным местоимениям *он, они* прономинализированные существительные *человек, люди*, выполняющие дейктическую функцию: *Прекрасный человек Иван Иванович! Он очень любит дыни* (Н. Гоголь); *И право же были люди хорошие, даже прекраснейшие люди случались!* (Ф. Достоевский).

Специальным средством выражения семантики 3-его лица служат не только личные местоимения. Сема 3-его лица проявляется в значении притяжательных местоимений *его, её, их*, указывающих на принадлежность предмета кому-либо или чему-либо: *А розы сыпались на бедного поэта, и с розами лились, лились его мечты...* (А. Блок).

Значение 3-его лица присутствует в значении вопросительных и относительных местоимений *кто, что*; в значении субстантивированных местоимений *это, тот, та, то, который*: *Кто ошибётся, кто угадает, разное счастье нам выпадает* (М. Танич); *Потом стал задумываться: что же это происходит со мной и чем всё это кончится?* (И. Бунин); *За своей уходящей тенью я – следящая на закате, не меняющая направление, я – которая редко плачет* (Н. Гришина). Кстати, нужно отметить: Л.В. Щерба полагал, что *это* и *всё* – «существительные среднего рода» [6, с. 68]. Рассматриваемое значение присутствует в неопределённых местоиме-

ниях *некто, нечто, кто-то, кто-либо, кто-нибудь, кое-что, некто, что-то, что-либо, что-нибудь, кое-что, нечто*: Из отрывков слов я узнал сумасшедший бред о невесте, о том, что **кто-то** бежал (А. Блок);

Специальным морфологическим средством выражения значения 3-его лица служат глагольные формы изъявительного наклонения с окончаниями *-ет, -ит, -ут(-ют), -ат(-ят)*: *знает, помнит, смогут, держат*; а также аналитические глагольные формы повелительного наклонения с частицами *да, пусть (пускай)*: *Да здравствует солнце, да скроется тьма* (А. Пушкин); «*Пусть светит*» (название рассказа А. Гайдара).

Личное значение формы 3-его лица «целиком синтаксично» [2, с. 456]. К специальным синтаксическим средствам выражения семантики 3-его лица нужно отнести выраженное именем существительным в именительном падеже подлежащее. Такой способ выражения является достаточным для определения 3-его лица, даже если сочетающийся глагол не имеет личных форм и личного значения (прошедшее время, сослагательное наклонение, инфинитив), ср.: *Сквозь туман кремнистый путь блестит* (М. Лермонтов); *Путь блестел росы вечерней красным светом* (А. Блок); *А царица хохотать, да плечами пожимать* (А. Пушкин). Схожие с подлежащим синтаксические элементы, выраженные существительным, также являются специальным средством выражения семантики 3-его лица: главный член односоставного номинативного предложения: *Прозрачная тучка. Жемчужный узор. Там было свиданье. Там был разговор* (А. Блок); именительный представления: *Москва... как много в этом звуке для сердца русского слилось! Как много в нём отозвалось* (А. Пушкин). Существительное именно в условиях синтаксической конструкции приобретает грамматическое значение 3-его лица. Вне этих условий существительное определённо представляет тему (предмет) речи или обозначает источник сообщения, но не субъект или адресат речи, т. е. вне предложения существительное личного значения не выражает.

Как видим, все описанные выше специальные средства самодостаточны для выражения семантики 3-его лица. Можно сказать, что употребление каждого из них свидетельствует о наличии данного значения, но с той оговоркой, что глагольные окончания *-ет, -ит* имеются и у собственно безличных глаголов, например *светает, нездоровится*, в этом значении они омонимичны окончаниям 3-его лица единственного числа.

Неспециальные средства выражают рассматриваемое значение либо недискретно, совместно с другими личными значениями, либо дискретно, но при наличии определённых условий, которыми являются контекст или особенности грамматической конструкции.

Недискретно семантика 3-его лица может быть выражено средствами с обобщающим значением. К ним относятся некоторые определительные и отрицательные местоимения.

По замечанию П.А. Леканта, «на базе структурно-семантических свойств отдельных слов или разрядов складываются и оформляются максимально обобщённые категориальные смыслы» [4, с. 46]. Так субстантивированные определительные местоимения *все, каждый, любой, всякий* представляют личную семантику обобщённо и включают значение 3-его лица, наряду с 1-ым и 2-ым лицами: *Все ждали какой-то вести* (А. Блок). Обобщённо-отрицательное значение, включающее в себя сему 3-его лица, проявляется в отрицательных местоимениях *никто, ничто*: *...Плакал ребёнок о том, что никто не придёт назад* (А. Блок); *Ничто на земле не проходит бесследно* (А. Градский).

Способны выразить семантику 3-его лица местоимения, не относящиеся к специальным средствам выражения рассматриваемого значения, – это притяжательное местоимение *свой* (ср.: *Тут, чем бы перестать и достальной свой век спокойно доживать, а промысел оставить свой другому, он в море корабли отправил по весне – И как ты свой народ счастливым сделать чаешь?!* (И. Крылов)); возвратное местоимение *себя* (ср.: *По роду своих занятий он был «кулак», но кула-*

ком **себя**, понятно, не считал... (И. Бунин) – ...Надобно ещё уметь, коль хочешь в людях **ты себя** не погубить и доброю наружностью сохранить (И. Крылов)); притяжательное местоимение **чей** (ср.: Восславим женщину – **Мать, чья** любовь не знает преград, **чьей** грудью вскормлен весь мир (М. Горький) – **Ты, чьи** сны ещё непробудны, **чьи** движенья ещё тихи, в переулок сходи Трёхпрудный, если любишь мои стихи (М. Цветаева)). Как видим, в зависимости от дейктических условий эти слова способны указывать не только на 3-е, но и на другие лица.

Неспециальными синтаксическими средствами выражения рассматриваемого значения служат также вводно-модальные конструкции, указывающие на источник сообщения, если этот источник представлен либо личными местоимениями 3-его лица и некоторыми указанными выше притяжательными местоимениями, либо именами существительными: *по его словам, как она уверяет, по их мнению, по сообщению исследователей, по мнению врача, как сообщает осведомлённый источник* и т. п.

Неспециальным синтаксическим средством выражения семантики 3-его лица может служить неопределённо-личное предложение: *Напрасно про бесов болтают, что справедливости совсем они не знают, а правду тож они нередко наблюдают...* (И. Крылов); *А дуги гнут с терпением и не вдруг* (И. Крылов). Однако не всегда грамматическая семантика таких конструкций включает в себя сему 3-его лица: глагол может быть употреблён в сослагательном наклонении или в прошедшем времени: *По улицам слона*

водили, как видно напоказ (И. Крылов). Однако формы 1-ого и 2-ого лица в неопределённо-личных предложениях не употребляются.

Другое неспециальное синтаксическое средство – односоставное обобщённо-личное предложение, в котором глагольный член употреблён в независимой позиции: *После драки кулаками не машут* (посл.). Нужно отметить, однако что такая синтаксическая конструкция может выражать обобщённо-личное значение и при формальном глагольном показателе 1-ого – 2-ого лица, в связи с чем её нельзя отнести к специальным средствам выражения рассматриваемого значения: *Что имеем, не храним, а потерявши, плачем* (посл.).

Итак, значение 3-его лица в русском языке может быть выражено специальными и неспециальными средствами, которые относятся к разным уровням языковой системы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики (из университетских чтений). – М.-Л., 1935. – 354 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1947. – 764 с.
3. Лекант П.А. Структура синтаксической категории лица// Грамматические категории предложения и его структура. – М., 1982. – С. 3 – 7.
4. Лекант П.А. Категории рационального и эмоционального в русском языке и русской речи// Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2012. – № 5. – С. 44 – 48.
5. Шведова Н.Ю. Местоимение и смысл/ Избранные работы по русскому языку. – М., 2005. – 638 с.
6. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке// Избранные работы по русскому языку. – М., 1957. – С. 63 – 84.